

Метрических книг тогда не вели. И вообще, рождением детей интересовались мало. Появление на свет очередного отпрыска имело значение разве что в плане наследования отцовского имущества. Дней рождения не праздновали даже в королевских семьях. Поэтому настоящий возраст абсолютного большинства людей раннего Средневековья, включая представителей правящего дома, нам неизвестен. Напротив, день, а порой даже час смерти фиксировали очень тщательно. Ведь смерть человека и была его подлинным рождением в

Арнульф Мецский

12}

Боге. Эту дату вносили в поминальные книги и регулярно служили литургии по усопшему.

Арнульф происходил из знатного франкского рода, чьи владения располагались в верхнем течении Мааса и Мозеля, между городами Верден и Мец. Детство и юность он провел при дворе австразийских правителей. В те времена аристократы частенько отправляли своих детей в королевский дворец, где юные отпрыски получали воспитание, соответствовавшее их высокому происхождению. Они вместе тренировались, постигая тонкости военного дела, прислуживали на различных тожествах, будь то прием иностранных послов или праздничные пиры, на которых усваивали правила политической игры, исполняли мелкие административные поручения и т.д. Совместное времяпрепровождение сплачивало юношей, связывало их друг с другом отношениями дружбы и взаимовыручки. Особо тесные отношения личной преданности складывались также между ними и королем. Последний охотно назначал таких людей на высшие административные посты. В политической жизни ранневекового общества персональные связи вообще играли определяющую роль. Так что жизнь при дворе реально становилась залогом будущей успешной карьеры.